

В конце марта 2016 года состоялось интервью с начальником управления по борьбе с картелями ФАС России Андреем Петровичем Тенишевым, в ходе которого он рассказал о наработанной практике борьбы с одними из самых опасных правонарушений в сфере экономики - картелями и другими антиконкурентными соглашениями, а также подробно остановился на наиболее интересных и крупных делах, межведомственном взаимодействии с правоохранительными органами и международном сотрудничестве, ответил на наиболее интересные из поступивших вопросов от посетителей сайта.

КонсультантПлюс: Андрей Петрович, каковы успехи в борьбе с картелями? Как Вы оцениваете складывающуюся ситуацию на сегодняшний день?

Андрей Петрович: Год за годом антимонопольной службой постепенно нарабатывается опыт правоприменения, который сегодня позволяет достаточно эффективно выявлять и доказывать картели, отстаивать наши решения в суде. Прошедший год был ознаменован резким ростом числа дел об антиконкурентных соглашениях: если ранее за год их число составляло порядка двухсот, то в 2015 году таких дел было возбуждено уже четыреста девять и еще 228 дел о сговорах с участием органов власти. Это обусловлено целым рядом факторов. Например, всплеском дел, связанных с картелями на рынках производства и поставок продуктов питания - молочной продукции, сыра, мясной продукции и прочих. Там, где была большая составляющая импорта. Цены на эти группы товаров росли из-за дефицита, связанного с санкциями и эмбарго, нестабильным курсом доллара и евро. Но некоторые российские производители решили воспользоваться ситуацией и поднять цены на свою продукцию, о чем и договаривались между собой. По таким картелям с начала 2015 года ФАС России были возбуждены десятки дел, что, несомненно, помогло приостановить рост цен на продукты и пресечь ценовые сговоры на региональном уровне. Отмечу, что такая практика формировалась именно на региональном уровне.

Товарный рынок реализации продуктов питания сам по себе высококонкурентен. Продуктовые сети очень разветвлены, и поэтому сговориться между собой и поделить всю Российскую Федерацию по зонам влияния им достаточно сложно. Зато проще договориться на местном уровне. Например, было дело по двум заводам в Мордовии, единственными кто производит сыр в регионе. Когда с рынка ушли импортные сыры и возник дефицит, директора двух заводов договорились между собой о поднятии и поддержании цены на свою продукцию на высоком уровне. Вот таких дел по стране было много. Центральный аппарат оказывал методологическую помощь, проводил выездные внеплановые проверки. Мы проводим постоянный мониторинг работы территориальных органов по возбуждению дел об антиконкурентных соглашениях, учитывая, что это одна из самых сложных категорий антимонопольных дел с точки зрения доказывания и квалификации. Таким образом формируется единая правоприменительная практика. С 2016 года ФАС России получила полномочия по пересмотру в апелляционном порядке решений территориальных органов. Учитывая важность и сложность этих дел, не случайно, на мой взгляд, что Президиум ФАС России впервые в апелляционном порядке рассмотрел дело о нарушении статьи 16 закона о защите конкуренции и своим решением N 16-5-1/1 от 06.04.2016 поддержал позицию Башкортостанского УФАС.

За прошедший 2015 год было возбуждено много дел и по сговору на торгах. Их

количество по сравнению с 2014 годом выросло почти в два раза - с 134 до 232 дел. И это я говорю о количестве антимонопольных дел. Количество же торгов, охваченных картелями, на порядок больше. Так, по некоторым делам о картелях количество аукционов доходит до нескольких сотен. Спусковым крючком к такому резкому всплеску нарушений опять же стал экономический кризис в стране. Способствовало этому и снижение прозрачности системы госзакупок, заложенное в законодательстве о контрактной системе. В сговорах на торгах наблюдалась большая доля дел, связанных с поставкой лекарственных средств, медикаментов, медицинского оборудования. Некоторым компаниям захотелось всеми правдами и неправдами урвать кусок из бюджета. Так, за 2015 год и 1 квартал 2016-го года мы выявили более двух тысяч аукционов, где были признаки картельных соглашений. Охвачена почти вся страна - 69 регионов. К сожалению, я уверен, что мы будем выявлять подобные нарушения и дальше, возможно даже более масштабные. И мы продолжим очень серьезно работать в этой сфере в 2016 году.

Важным событием для нас стало опубликование Верховным Судом РФ в марте 2016 года обзора судебной практики по антимонопольным делам, где есть раздел, посвященный антиконкурентным соглашениям, а также дано разъяснение, какие доказательства надо использовать и как подходить к их оценке. Ранее Пленум ВАС России в постановлении N 30 от 30 июня 2008 г. (в редакции от 14.10.2010) обобщил судебную практику по делам о согласованных действиях. Но после этого в 2012 году был принят "третий" антимонопольный пакет поправок, который закрепил в законе само понятие "картель", ввел в закон о защите конкуренции статью 11.1, запрещающую согласованные действия, а само понятие согласованных действий претерпело существенные изменения. Вместе с изменением законодательства переориентировалась и правоприменительная практика. До 2012-го года большая часть дел, рассматриваемых антимонопольной службой, это дела о согласованных действиях и очень мало дел об антиконкурентных соглашениях. После 2012-го года дела четко разделились. За прошедшие пять лет ФАС России накопила и самостоятельно обобщила судебную практику по картелям и антиконкурентным соглашениям. Мы издали двухтомный сборник судебной практики с комментариями по таким делам. И конечно, мы очень надеемся, что Верховный Суд в этом году выскажется по очень многим проблемным вопросам и наконец появится новое постановление Пленума Верховного Суда по делам о нарушениях антимонопольного законодательства.

КонсультантПлюс: Говоря о задачах, стоящих на 2015 год, Вы упоминали ранее о необходимости выявлять картели в сфере строительства, в том числе и дорожного. Получилось? Расскажите, пожалуйста, о наиболее значимых расследованиях в этой сфере.

Андрей Петрович: Да, я думаю, получилось. Суммы бюджетных средств, выделяемых на эти цели, исчисляются триллионами рублей. Распределяются эти денежные средства, как правило, через торги. Мы возбуждали дела, отслеживая торги, изучая заявки по конкретным объектам, и доказывали, что действует картель, причиняющий огромный ущерб государству. Но потом мы решили копнуть глубже и посмотреть, а как формируются цены на строительство за счет бюджетных средств и не ограничивает ли процедура формирования этих цен конкуренцию, не создает ли это предпосылки к перерасходу бюджета, хищениям и коррупции. В результате в прошлом году нами было вынесено очень значимое решение относительно государственных строительных нормативов, только объем

его составил почти четыреста листов. Минстрою России было выдано предписание об устранении нарушений антимонопольного законодательства.

Исходили мы из того, что существует государственная система сметных нормативов. Все они, как и индексы, утверждаются приказом Минстрою России. Вот мы и проверили, откуда берутся эти цифры, какова процедура их расчета. На сегодняшний день любой желающий, будь то юридическое или физическое лицо, может разработать государственный строительный норматив. Схема действий проста. Вы подаете заявление в Минстрой России о том, что разработали нормативы, к примеру, для Сахалина. Министерство отправляет вас в Федеральный центр ценообразования - на экспертизу. Ни для кого не секрет, что существует целый ряд коррумпированных коммерческих структур, разрабатывающих подобным образом строительные нормативы под заказ и за отдельную плату. В результате выдается положительное заключение и Минстрой утверждает новые нормативы для того же Сахалина. Получается, что весь Сахалин должен вести строительство по нормативам, разработанным для этого региона заинтересованными лицами. И чем больше норматив - тем больше денег дает федеральный бюджет на стройку. Наиболее ярко это проявилось при строительстве космодрома "Восточный". Разработка индивидуальных индексов для строительства космодрома обошлась государству в сотни миллионов рублей. И эти же индексы были разработаны таким образом, что создали все предпосылки к неконтролируемому увеличению сметной стоимости и тем многомиллиардным хищениям, о которых пишет пресса.

Страдают целые регионы. Например, представители Томской области, решившие сами разработать свои государственные нормативы без привлечения коррумпированных фирм, уже пять лет не могут пройти процедуру экспертизы. Частными структурами на государственные нормативы, утвержденные государственными органами, получены патенты. Это якобы теперь интеллектуальная собственность, использовать которую можно только за деньги. Ситуация просто абсурдная. Бывший начальник ФАУ ФЦСС под стражей, но Минстрой менять ничего не хочет. Минстрой и ФЦСС оспаривают наше решение в суде, сотни тысяч рублей потрачены на адвокатов. По сути наше предписание не исполнено, свободного доступа участников рынка к государственным строительным нормативам нет. Мы предлагали Минстрою, как надо поправить Градостроительный кодекс, чтобы ликвидировать изъяны в регулировании, позволяющие произвольно и бесконтрольно формировать сметы на строительство объектов за счет средств федерального бюджета, создающие объективные предпосылки для различного рода злоупотреблений и хищений бюджетных средств. К сожалению, ни одно из наших предложений учтено не было. Законопроект получился, на мой взгляд, необычайно коррупционнoемким и может только усугубить ситуацию на рынке. Государственные сметные нормативы по-прежнему принадлежат частным лицам. Поручение Правительства Российской Федерации, содержащееся в п. 3 протокола от 05.02.2015 N 4, не исполнено. Мы продолжаем свою работу. На сегодняшний день наши территориальные органы возбудили уже 25 дел о нарушении антимонопольного законодательства, связанных с ограничением доступа участников рынка к территориальным сметным нормативам. Вынесено 7 решений, выдано 2 предупреждения.

КонсультантПлюс: Как складываются у ФАС отношения с зарубежными коллегами в области борьбы против картелей?

Андрей Петрович: ФАС России входит в рабочую группу по картелям Международной конкурентной сети (МКС), объединяющей 143 антимонопольных ведомства различных стран мира. В позапрошлом году мы стали сопредседателями подгруппы по правоприменительной практике, а в прошлом году наше сопредседательство было продлено до 2017 года. У нас здесь есть достижение, не побоюсь сказать, мирового масштаба. По нашей инициативе совместно с зарубежными коллегами было разработано методическое пособие по выявлению сговоров на торгах, обобщающее лучшую мировую практику и передовые методики выявления подобных соглашений. На конференции МКС в Сиднее осенью прошлого года это пособие было представлено экспертному сообществу, и теперь весь мир им руководствуется. Пособие выпущено на английском языке, и мы готовим расширенную русскоязычную версию. По отдельным методикам расследования мы продвинулись далеко вперед по сравнению со многими развитыми странами и нам есть что показать.

В 2015 году нами был разработан проект международной конвенции по борьбе с картелями и проведены основные внутригосударственные согласования. Проект был обсужден с ведущими научными институтами, юристами-практиками. Сейчас мы приступаем к обсуждению этого проекта на различных международных площадках. Если нам удастся реализовать этот глобальный проект, то международное сотрудничество в области противодействия картелям выйдет на принципиально новый, высокий уровень. Кроме этого, у нас налажено практическое взаимодействие с рядом антимонопольных органов. В ходе расследования на рынке международных линейных контейнерных перевозок мы проводили частые консультации с европейскими и китайскими коллегами.

КонсультантПлюс: Какие обстоятельства, в том числе и косвенные, чаще всего становятся доказательством наличия картельных и иных антиконкурентных соглашений?

Андрей Петрович: Нами сформирована законодательная база и единообразная правоприменительная практика, повысились раскрываемость дел и качество доказательственной базы. Недавно Президиум ФАС России обобщил наработанную практику - выпустил разъяснение "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах". Данный документ призван повысить результативность расследований, и, несомненно, он сыграет свою положительную роль.

Что касается доказательств, то все зависит от конкретной ситуации, вида соглашения, модели поведения хозяйствующих субъектов. Трудно сказать, какой набор прямых и косвенных доказательств необходим в каждом случае. Доказывание - это творческий процесс. Любое наше действие оставляет какой-то след во внешней среде. Автомобиль проедет по дороге - след шин останется, зайдете вы в свой личный кабинет на электронной торговой площадке - тоже останется след. Наша задача - найти все следы и сделать из них некую реконструкцию событий. Однажды мы даже проводили лингвистическую экспертизу. Две разные заявки, но с одинаковыми орфографическими и пунктуационными ошибками стали доказательством сговора на торгах. Эксперты доказали, что их писал один человек. Поэтому доказательственная база по делам о картелях бывает всегда очень разнообразной.

КонсультантПлюс: Насколько помогли внесенные в марте 2015 года поправки в статью 178 УК РФ повысить эффективность предупреждения и пресечения картельных соглашений?

Андрей Петрович: Статья 178 УК РФ часто меняется, что само по себе уже плохо, и при этом она продолжает сохранять массу недостатков. В 2012 году были декриминализованы согласованные действия, злоупотребление доминирующим положением и все иные соглашения, кроме картелей, что абсолютно правильно. Но, на мой взгляд, декриминализация антиконкурентных соглашений с участием органов власти была ошибкой. Сейчас в отношении должностных лиц органов власти, вступивших в антиконкурентные соглашения, могут действовать только уголовно-правовые нормы о должностных преступлениях. На самом деле такие преступления посягают на два объекта, подлежащих уголовно-правовой охране: общественные отношения, связанные с государственной службой и с защитой конкуренции. Исходя из этого, мы предлагали специальную норму, устанавливающую уголовную ответственность за антиконкурентные соглашения с участием представителей органов власти. Думаю, что с учетом тех задач, которые установлены Президентом России в Указе "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы", к этому предложению стоит вернуться. Да и сам запрет, предусмотренный статьей 16 закона о защите конкуренции, выглядит сегодня несколько архаично и нуждается в модернизации. Например, не могу себе представить согласованные действия органов власти и хозяйствующих субъектов. На практике таких случаев нет, не было и не будет никогда. Антиконкурентные соглашения с органами власти есть, а согласованных действий по определению быть не может, и этот "мертвый" запрет нужно из закона убирать.

Уголовная ответственность по статье 178 УК РФ в настоящее время предусмотрена только за картели как наиболее опасный вид антиконкурентных соглашений. В то же время нынешняя редакция статьи совершенно не приспособлена для сложных картельных дел, когда речь идет о масштабах целого региона или всей страны. К числу ее недостатков можно отнести прежде всего диспозицию: "ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами - конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения". Это же масло масляное. Или, например, в части третьей статьи установлен признак насилия. Можно ли представить себе двух директоров компаний, когда один приходит к другому и силой заставляет поддерживать цены на торгах или на товарном рынке? Но поскольку признак насилия до сих пор остается в статье 178 УК РФ, то это задает неверные ориентиры правоприменительной практике, побуждая правоохранителей возбуждать уголовные дела о сговорах с применением насилия на колхозных рынках.

КонсультантПлюс: Федеральный закон от 05.10.2015 N 275-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты РФ", также известный как "четвертый антимонопольный пакет", расширил понятие картеля. Теперь картелем может быть признано и соглашение между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном рынке. Встречались ли Вам уже картели покупателей?

Андрей Петрович: Действительно, такая норма появилась в антимонопольном законодательстве в январе 2016 года. Как ни странно, покупатели тоже могут договариваться. По состоянию на март 2016 мы пока не возбуждали дел о картеле покупателей, но сам факт того, что устранен пробел законодательства, на мой взгляд, имеет большую ценность.

КонсультантПлюс: Какие еще значимые, на Ваш взгляд, законодательные новеллы введены "четвертым антимонопольным пакетом"? Что можно было бы еще сделать?

Андрей Петрович: В связи с принятием "четвертого антимонопольного пакета" на сегодняшний день можно говорить о том, что в законе о защите конкуренции начали формироваться основы антимонопольного процесса как самостоятельного правового института. Закреплены процедуры проведения проверок, дано определение доказательств, детализировано рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства. На мой взгляд, этот институт требует дальнейшего развития и совершенствования. Было бы целесообразно объединить процедуры рассмотрения административных дел и дел о нарушении антимонопольного законодательства. Это позволило бы выносить решение о штрафе вместе с вынесением решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства и существенно бы сократило процедуру рассмотрения дел, сэкономило трудозатраты, обеспечило реализацию принципа неотвратимости наказания, усилило превентивные эффекты административных санкций.

В ныне действующем законе о защите конкуренции процедура рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства больше приспособлена для рассмотрения случаев злоупотребления доминирующим положением, недобросовестной конкуренции. В этих случаях антимонопольный орган выступает неким арбитром, а стороны в деле представляют доказательства. Но эта процедура не совсем подходит для тех случаев, когда антимонопольный орган действует в защиту интересов государства либо неопределенного круга лиц и сам собирает доказательства правонарушения. Это как раз обычно происходит по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях. Здесь нужны, по моему мнению, несколько иные антимонопольные процедуры, позволяющие антимонопольной службе более эффективно действовать в интересах государства и общества.

Исходя из этого, я бы предложил также изменить процедуру судебного обжалования решений и предписаний антимонопольного органа, если они вынесены в интересах государства и общества, в интересах неопределенного круга лиц. В случаях когда страдают государственные или публичные интересы (таких дел не так уж и много, но это важные и прецедентные дела), по моему мнению, законность решений и предписаний антимонопольного органа могла бы рассматриваться судом присяжных и с обязательным участием прокурора. Вот представьте, например, что вследствие картельного соглашения выросли цены на бензин, хлеб, лекарства. Кто, как не беспристрастный и справедливый суд граждан, вправе решить: произошло это вследствие картельного сговора или из-за объективных экономических причин? Такое предложение можно, конечно, критиковать, но оно заслуживает внимания и обсуждения.

Также, по моему мнению, назрела необходимость законодательно дать определение антимонопольного расследования, закрепить его правила и

основные этапы, более четко и детально прописать процедуры проведения внеплановых выездных проверок. Но в то же время нужно решить проблему воспрепятствования проведению проверок антимонопольными органами. В результате таких проверок мы находим доказательства картелей, а это может повлечь уголовную ответственность, многомиллионные административные штрафы, и это создает все предпосылки для того, чтобы всячески нам помешать и уничтожить эти доказательства.

Путей решения этой проблемы два. Первый - дать нам полномочия по силовым вариантам проведения проверок. По такому пути пошли, например, таможня и судебные приставы. Второй: ввести "оборотные", хотя и в меньшем размере, чем за картели, штрафы за воспрепятствование проверкам. Так сделали, например, антимонопольные органы ЕС и некоторых европейских государств. Второй вариант мне ближе: он создает вполне понятные экономические стимулы для правопослушного поведения, а силовых структур у нас в государстве и так более чем достаточно.

КонсультантПлюс: Сейчас в Государственной Думе в первом чтении рассматривается проект Кодекса об административных правонарушениях. Какие изменения планируются в административной ответственности за картели и иные антиконкурентные соглашения?

Андрей Петрович: В проекте кодекса 27 глава полностью посвящена административным правонарушениям, посягающим на конкуренцию. Ответственность за антиконкурентные соглашения в проекте дифференцирована, и это верно, поскольку степень общественной опасности антиконкурентных соглашений различна. В целом подходы к административным наказаниям сохраняются: "оборотные" штрафы за антиконкурентные соглашения на товарных рынках и в зависимости от начальной стоимости предмета торгов в случаях сговора на торгах. Законодатель предлагает нам более точный инструментарий для противодействия картелям, но, на мой взгляд, он еще нуждается в тонкой настройке. К законопроекту есть ряд вопросов, связанных с юридической техникой. Есть предложения и по существу законопроекта. Так, расчет штрафа за антиконкурентные соглашения по-прежнему предлагается производить от суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение. Возможные споры о границах товарного рынка создают правовую неопределенность как для правоприменителя, так и для правонарушителей. Отсутствие такой правовой определенности для правонарушителей не способствует реализации и такой задачи, как предупреждение административных правонарушений. Вряд ли это коррелируется с предлагаемыми в части 2 статьи 2.6 проекта КоАП требованиями точности, ясности и недвусмысленности правовых норм, устанавливающих административную ответственность.

Также было бы целесообразно проект КоАП дополнить нормой об ответственности за манипулирование на торгах, то есть за создание видимости конкуренции, введение в заблуждение организатора, заказчика или участника торгов, и установить такой антимонопольный запрет в законе о защите конкуренции. Как за картели на торгах, так и за манипулирование на торгах было бы разумно в качестве одного из видов наказаний ввести ликвидацию юридических лиц. В судебном, естественно, порядке. Объясню, для чего это нужно. Практика

показывает, что для различного рода мошенничества на торгах используются так называемые "подставные" фирмы, то есть юридические лица, создаваемые либо приобретенные с заведомо противоправными целями. Это явление носит массовый характер. Никакой хозяйственной деятельности эти компании не ведут, по сути это некие юридические фикции. Зачем же налагать на них многомиллионные штрафы, их нужно просто ликвидировать. Необходимо совершенствовать процедуру смягчения и освобождения от административной ответственности. С первым признавшимся в картеле, равно как со вторым и третьим антимонопольный орган должен заключать соглашение о сотрудничестве, где бы детально прописывались условия такого соглашения, объем предоставляемой информации и документов, обязанности сторон и последствия неисполнения условий соглашения.

КонсультантПлюс: Давайте перейдем к вопросам от посетителей нашего сайта. Возвращаясь к межведомственному взаимодействию, Иванов из Москвы спрашивает: "Проводят ли ФАС и МВД совместные проверки, расследования, сбор доказательств? Как принимается решение о том, что дело будет вестись с привлечением правоохранительных структур?"

Андрей Петрович: ФАС России рассматривает дела об антиконкурентных соглашениях и привлекает хозяйствующие субъекты к административной ответственности. На товарном рынке сумма штрафа может составить до пятнадцати процентов от оборота компании на рынке, где совершено правонарушение. Если речь идет о торгах - то до пятидесяти процентов от начальной максимальной стоимости торгов. В том случае если был причинен ущерб свыше десяти миллионов либо картелем получен доход свыше пятидесяти миллионов, то это уже уголовная ответственность и здесь должны работать правоохранительные органы. По таким делам мы сотрудничаем и с МВД, и с ФСБ, и со Следственным комитетом.

В прошлом году в наших отношениях наметился определенный прорыв. Главная проблема состояла в том, чтобы ФАС России могла своевременно получить доступ к результатам оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Картель - это тайное соглашение, которое редко кто афиширует. У правоохранительных органов в этом смысле больше возможностей для ведения расследования, чем у нас. К сожалению, в законе об оперативно-розыскной деятельности отсутствует норма о том, что антимонопольная служба вправе напрямую получать результаты ОРМ. Такая поправка в закон об оперативно-розыскной деятельности, конечно, нужна. В связи с отсутствием такой нормы в законе нам пришлось разработать сложный многоступенчатый механизм по межведомственному обмену информацией. Сейчас он начинает давать первые результаты. Например, был вынесен приговор в отношении главы Каменского района в Ростовской области, который дал поручение своим подчиненным обеспечить победу на торгах компании, на которую он укажет. ФСБ провела оперативно-розыскные мероприятия. Следственный комитет расследовал уголовное дело, а Ростовское УФАС России рассмотрело антимонопольное дело о сговоре на торгах. Наши выводы стали одним из доказательств обвинения. Итого - год и четыре месяца лишения свободы для главы района.

Или так называемые "крабовые аукционы" в Приморье. Руководитель Приморского управления Росрыболовства был обвинен в совершении должностных

преступлений, а участники картеля обвинены по статье 178 УК РФ. Чиновник полтора года содержался под стражей, правда, потом попал под амнистию. Организаторы картеля, которые по сути стали монополистами в добыче крабов в Приморье, сейчас в международном розыске, заочно арестованы, но скрываются за границей. Вместе с прокуратурой мы пошли в суд, добились расторжения всех договоров. Компании, которые состояли в картеле, оштрафованы на 240 миллионов рублей. Это хороший результат. Целая отрасль была избавлена от картеля. Есть также дела, которые мы расследуем с МВД России в настоящее время. Например, картель о поставках вещевого имущества для силовых структур. Ответчиками по делу проходит более 100 компаний - это практически весь рынок. В этом отношении дело является беспрецедентным. Сумма подозрительных аукционов уже превысила 3 млрд рублей.

КонсультантПлюс: Денис Анатольевич из Краснодара прислал следующий вопрос: "Из прессы мы узнали, что ФАС России возбудила дело в отношении обществ с ограниченной ответственностью "Джодас Экспоим", ФК "Фармакопола" и "Сатиком" по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона "О защите конкуренции". Планируется ли введение списка участников картелей по аналогии со списком "недобросовестных поставщиков" или по-другому организовать защиту конкуренции в таких случаях?"

Андрей Петрович: Нам не первый раз задают такой вопрос. Однозначного мнения на этот счет еще нет. Лично я поддерживаю идею создания такого реестра. Она вполне разумна. Мы даже уже консультировались с нашими коллегами из Минэкономразвития. Я думаю, что это будет дополнительным сдерживающим фактором для нарушителей закона.

Проверяет ли ФАС анонимные сообщения о ценовом сговоре? Может ли вам пожаловаться рядовой гражданин, а не конкурирующая с картелем фирма? Будет ли его имя фигурировать в расследовании? - Николай (Приморский край, Уссурийск)

Андрей Петрович: Да, проверяем, но есть определенный нюанс. Среди оснований проведения внеплановых проверок предусматриваются обращения граждан и юридических лиц либо данные, которые получены самой антимонопольной службой. То есть само по себе анонимное сообщение не может стать поводом проверки, если оно не подтверждено нашей внутренней информацией. Мы часть проверок инициируем именно на основе собственной информации. Такая возможность прописана в законе. Допустим, наше профильное управление проводит рядовой анализ товарного рынка, чтобы посмотреть, как он устроен, каково состояние конкуренции. И в ходе анализа выявляется ситуация, что в один и тот же день все продавцы или производители подняли цену на тысячу рублей. Это подозрительно, если к тому нет объективных экономических причин, и может послужить поводом для начала проверки.

Какой госорган чаще всего "попадает" на нарушениях закона о конкуренции и сговоре на торгах? - Юрий (Россия)

Андрей Петрович: Чаще всего на "удочку" нам попадает Росрыболовство. Мы выносили решения и в отношении федерального органа, и в отношении его

территориальных подразделений. В целом же какой-то системности среди федеральных органов власти мы не наблюдаем. Как правило, ведомство сразу начинает корректировать свою позицию, поскольку очень неприятно попадать в дела об антиконкурентных соглашениях. Речь идет о превышении должностных полномочий, коррупции, и, как следствие, не сегодня завтра - об уголовной ответственности. Поэтому никто не рискует попадаться второй раз.

Как я понимаю, картели - это так называемые "тайные" экономические сговоры. Как именно картели, в которых участвуют крупные компании, например транснациональные корпорации, угрожают национальной безопасности государства? Может ли ФАС России противостоять таким картелям? – Евгений (Липецк)

Андрей Петрович: По нашим оценкам, ущерб от картелей может достигать триллиона рублей. И конечно, это вопрос национальной безопасности. Если бы мы смогли пресечь хотя бы половину из них, то обеспечили бы экономию до одного процента ВВП. Возьмем более конкретный пример - обеспечение населения лекарственными средствами. В условиях эмбарго и санкций начались массовые сговоры на рынке поставок жизненно важных лекарств. Некоторые компании пытаются получить прибыль нечестным путем, используя сложную экономическую ситуацию, в которой оказалась наша страна. Дело дошло даже до гособоронзаказа. В этой сфере уже выявлены первые картели. Это всё вопросы угрозы национальной безопасности страны. Кстати, в прошлом году газета "Ведомости" провела достаточно широкий опрос читателей. Более 97% респондентов подтвердили, что картели являются угрозой национальной безопасности страны в сфере экономики.

Что касается иностранных корпораций, то в 2015 году ФАС России рассмотрела большое дело, связанное с согласованными действиями при осуществлении морских контейнерных перевозок. Огромный оборот товаров, большая часть которых ввозилась в Россию из Китая. Это и одежда, и продукты питания, и техника, и запчасти, и многое другое. Ответчиками были крупнейшие иностранные перевозчики, например такие мировые гиганты, как Evergreen и Maersk. Поводом для расследования послужил тот факт, что перевозчики синхронно и относительно единообразно устанавливали надбавки к ставкам фрахта - день в день, доллар в доллар. Так что мы можем и будем и дальше противостоять международным картелям.

КонсультантПлюс: Андрей Петрович, благодарим Вас за содержательную беседу. Желаем Вам и Вашим коллегам успехов в работе.